

Губина Наталья Константиновна, Шарова Марина Александровна, Зайцева Татьяна Васильевна,
Бова Элеонора Юрьевна

**ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА И
КАЧЕСТВО ЕЁ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА**

В статье исследуются жизненные стратегии студенческой молодежи как особой социально-демографической группы, их самоопределение в различных сферах деятельности и интеграция в общество. Показано, что выбор жизненных стратегий молодежи зависит от социально-экономического состояния общества, качества образовательного и социального капитала студентов. Исследование определило большую часть молодежи как носителей конструктивных и активных жизненных стратегий, при высокой доле патерналистских позиций, что естественно для ситуации социально-экономической нестабильности. Материалы могут быть использованы для совершенствования учебного и воспитательного процесса в вузе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/18.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 74-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

12. **Мартьянов В. Н.** Арзамасская мордва в I – начале II тысячелетия. Арзамас: Арзамас. гос. пед. ин-т, 2001. 322 с.
13. **Мясников Н. С.** Этнокультурные процессы в Чувашском Поволжье в I-VIII вв. н.э. в свете археологических данных. Чебоксары, 2013. 72 с.
14. **Разуваев Ю. Д.** Городецкие поселения лесостепного Подонья: некоторые итоги и проблемы исследования // Поволжские финны и их соседи в древности и средние века. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2011. С. 45-51.
15. **Смирнов А. П., Трубникова Н. В.** Городецкая культура. М.: Наука, 1965. 39 с.
16. **Ставицкий В. В.** История изучения древностей Абрамовского могильника // Археология восточноевропейской лесостепи: в 2-х т. Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2008. Т. 2. С. 86-98.

BASIC TENDENCIES OF ARCHEOLOGICAL CULTURE GENESIS WITHIN THE MORDOVIAN TERRITORY IN THE EARLY IRON AGE AND AT THE BEGINNING OF THE MIGRATION PERIOD

Grishakov Valerii Vasil'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Sedyshev Oleg Vladimirovich, Ph. D. in History
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev
vvg815@yandex.ru; sov323@yandex.ru

Relying on archeological material the article analyzes ethnocultural processes within the Mordovian territory in the 1st millennium B.C. – the first centuries A.D. The authors consider the problem of propagation and interpretation of Gorodets culture monuments of the early Iron Age. They stimulated formation of the basic epicenters, in which Old Mordvinian culture genesis occurred, in the Oka – Sura interfluve region in the first centuries A.D. The paper identifies developmental peculiarities of these local groups but concludes on their cultural and historical integrity.

Key words and phrases: the Oka – Sura interfluve region; archeological monuments; The Iron Age; material and spiritual culture; chronology; resettlement; ethnic affiliation; ethnocultural processes; migrations.

УДК 141.201

Социологические науки

В статье исследуются жизненные стратегии студенческой молодежи как особой социально-демографической группы, их самоопределение в различных сферах деятельности и интеграция в общество. Показано, что выбор жизненных стратегий молодежи зависит от социально-экономического состояния общества, качества образовательного и социального капитала студентов. Исследование определило большую часть молодежи как носителей конструктивных и активных жизненных стратегий, при высокой доле патерналистских позиций, что естественно для ситуации социально-экономической нестабильности. Материалы могут быть использованы для совершенствования учебного и воспитательного процесса в вузе.

Ключевые слова и фразы: жизненные стратегии; студенческая молодежь; социальный капитал; образовательный капитал; региональный социум; самоопределение молодежи; выбор профессии; шкала ценностей.

Губина Наталья Константиновна, к.э.н., доцент

Шарова Марина Александровна, к. филос. н.

Зайцева Татьяна Васильевна

Бова Элеонора Юрьевна, к. с.-х. н., доцент

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

nkgubina@mail.ru; sharov.kaluga@mail.ru

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА И КАЧЕСТВО ЕЁ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Важную роль в понимании перспектив развития общества играет проблема формирования и реализации жизненных стратегий студенческой молодежи как особой социально-демографической группы. Самореализация и самоопределение молодых людей в различных сферах жизнедеятельности, их интеграция в общество во многом определяются либерализацией и отказом от унифицированных моделей их развития. Самостоятельный выбор жизненных ориентиров выступает как результат расширения пространства самореализации, появления большого числа альтернатив личностного и профессионального развития. В процессе данного выбора усиливается значение субъектного начала молодежи в организации и актуализации путей собственного жизненного проектирования.

Жизненные стратегии можно охарактеризовать как динамическую систему представлений личности о формировании жизнедеятельности посредством соответствующих способов и ресурсов [5, с. 138]. В исследовании жизненных стратегий молодежных групп использована классификация, представленная в работах: Т. Е. Резник и Ю. М. Резник [8], К. А. Абульхановой-Славской [1], где жизненные стратегии дифференцированы по типам: стратегии самореализации, стратегии достижения успеха, повседневные (обыденные) стратегии.

Выбор жизненных стратегий молодежи зависит от социально-экономического состояния общества, уровня развития культуры, принадлежности к определенной социальной группе, влияния традиций, идеалов и ценностей, доминирующих в обществе в данный исторический период времени. Важнейшими факторами формирования жизненных стратегий личности являются характеристики её образовательного и социального капитала.

Жизнь в обществе, характерными чертами которого являются нестабильность, неопределенность и риск, заставляет человека одновременно обращаться к нескольким вариантам жизненных ориентиров. Этот «веер стратегий» можно назвать стратегией диверсификации, поскольку он характеризуется увеличением степени разнообразия применяемых в различных условиях жизненных стратегий с целью более эффективного достижения поставленных человеком целей.

Обозначенные выше теоретические и методологические основания были положены в основу проведенного в 2015 году социологического исследования «Формирование жизненных стратегий студенческой молодежи регионального социума в зависимости от качества их образовательного и социального капитала». Эмпирической базой исследования стал один из региональных университетов Центральной России (Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского). В качестве основного методического инструмента выступила специально разработанная «Анкета студента» [4, с. 64-65]. Исследование включало в себя блоки: изучение выстраиваемого респондентами «веера» стратегий, исследование образовательного капитала и исследование социального капитала.

Первым этапом исследования выступило выявление и описание основных жизненных стратегий студенческой молодежи. Прежде всего, следует отметить очень узкие горизонты планирования респондентами своей дальнейшей жизни. Это неудивительно: в ситуации неопределенности, неустойчивости экономики, высоких рисков остаться без работы и без средств к существованию значительная часть студентов зачастую живет одним днем. Например, на вопрос: «На сколько лет вперед Вы строите жизненные планы?» ответы распределились: 40% опрошенных предпочитают кратковременное планирование (от месяца до года); 16,7% планируют основные события своей жизни на 2-4 года вперед; 15,5% заглядывают в будущее на срок до 5 лет; 10,8% строят планы на перспективу 5-10 лет; 4,5% опрошенных ориентированы на долгосрочные стратегии (более 10 лет вперед).

В основе формирования жизненных стратегий лежит система ценностей. Как известно, ценности формируются под воздействием ряда факторов, среди которых важнейшими являются: социально-культурная среда, идеология, СМИ и др. Процесс социализации современной молодежи происходит в условиях рыночной экономики, открытой конкурентоспособности, ориентации на материальные ценности. В научной литературе появилась целая когорта авторов (Ю. Н. Долгов, В. Е. Семенов, Е. Г. Ясин и др.), рассматривавших проблему «перформативности» ментальности российской молодежи, приближение её к западной модели как главную задачу успешного развития российской экономики в будущем [3; 10; 13]. Реклама общества массового потребления, сопровождавшая респондентов уже с рождения (середина – конец 1990-х гг.), крушение системы существовавших в социалистическом обществе нравственных ориентиров, фактическая легитимность коррупции и власти криминала – вот та нравственная ситуация, в которой формировались ценности опрошенных студентов. Единственным фактором, который иногда действовал в противоположном направлении, была семья, в меньшей степени школа. Для выявления ценностных предпочтений студентов была использована шкала ценностей М. Рокича [15, р. 3-5]. Студентам было предложено оценить 24 ценности по десятибалльной системе (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Распределение ответов респондентов относительно их ценностных ориентаций

Наименование ценностей	Доля студентов, выбравших наивысший балл, %
1. Комфортная жизнь	54,3
2. Интересная работа	53,8
3. Развитие себя (познание индивидуальных способностей, духовное и физическое совершенствование и т.д.)	48,4
4. Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)	43,0
5. Активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	42,6
6. Внутренняя гармония	42,6
7. Независимость	42,0
8. Безопасность	40,4
и т.д.	и т.д.
18. Уважение к людям, традициям	33,0
19. Любовь к людям	29,1
20. Чуткость	24,0
21. Терпимость	23,0
22. Счастье других	19,3
23. Ориентация на успех любой ценой	19,3
24. Ориентация на увеличение материальных благ как главный смысл жизни	14,3

Анализ ответов респондентов показывает, что результаты кампании массовой «перековки» молодежи на западный образец оказались в провинциальной среде довольно скромными – лишь 14,3% опрошенных ориентированы на увеличение материальных благ как главный смысл жизни и 19,3% готовы добиваться успеха в жизни любой ценой. Часть молодежи ориентирована на такие ценности, как «комфортная жизнь» (54,8%), «интересная работа» (53%), «саморазвитие» (48%). Вместо бесконечного стремления к удовлетворению

нескончаемых потребностей они выбирают «материально обеспеченную жизнь, отсутствие материальных затруднений» (43%), важными ценностями остаются «активная деятельная жизнь» (42,6%), «внутренняя гармония» (42,6%) и «безопасность» (40%). Следует отметить, что такие ценности, как «любовь к людям», «счастье других», «чуткость», которые чаще всего декларировались в социалистическом обществе, были существенно потеснены у респондентов (10-30%). Так, доля опрошенных, ориентированных на западную модель потребительского поведения, составила около 20%. Была проведена оценка приемлемости молодым поколением такого социального явления, как коррупция. В ходе анкетирования установлено, что взятки как нормальное явление или неизбежное зло приемлют 60% опрошенных и лишь 40% намерены бороться с этим явлением.

Выявление основных видов жизненных стратегий проводилось на двух уровнях. Первый, глобальный, уровень касался социального устройства государства, в каком молодые люди хотели бы жить, и следующий, обыденный, уровень включал стратегии на рынке труда, в сфере потребления, в сфере жизнеустройства. Для оценки предпочтений студентов в области глобальных стратегий использована методика В. Е. Семенова [10, с. 45-96], построенная исходя из концепции российской полиментальности (см. Табл. 2).

Таблица 2.

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«В каком обществе Вы бы хотели жить в России» (%)**

Вариант общества	Доля респондентов, выбравших данный вариант (%)
1. Общество правды и добра	24,7
2. Общество социальной справедливости	22,8
3. Общество личной свободы и бизнеса	20,1
4. Общество веры и любви к ближнему	14,6
5. Общество честных людей труда	10,5
6. Общество потребления и комфорта	7,3

Среди ответов на вопрос: «В каком обществе Вы бы хотели жить в России?» лидирующие позиции занимает «общество правды и добра» (24,7%). За ним следует «общество социальной справедливости» (22,8%), и замыкает тройку лидеров «общество личной свободы и бизнеса» (20,1%).

Три базовых российских умонастроения (менталитета) провинциальной молодежи нашли свое выражение в выбранных вариантах обществ. На первом месте оказались православно-пророссийские варианты ответа («общество правды и добра» и «общество веры и любви к ближнему»). На втором – просоциально-коллективистский выбор («общество социальной справедливости» и «общество честных людей труда»). Индивидуально-капиталистический менталитет оказался выраженным менее значительно, и совсем мало приверженцев оказалось у общества «потребления и комфорта».

Попробуем установить соотношение между структурой выбранных молодыми людьми стратегий и структурой ценностей, на которые ориентирована молодежь. Можно сделать вывод о наличии определенной корреляции между ними. Так, доля респондентов, выбравших стратегию общества бизнеса и свободы (20%) совпадает с долей респондентов, ориентированных на главные ценности рыночной экономики (19%). Доля приверженцев общества «веры и любви к ближнему» (14,6%) прямо соотносится с долей респондентов, ориентированных на ценность «счастье других» (19%). В целом же, сравнивая структуру ценностей молодежи со структурой их глобальных стратегий, можно сказать, что большинство респондентов хотели бы жить в обществе любви, добра, справедливости, но строить это общество, отдавая людям любовь, творя добро и справедливость, готовы далеко не все. В качестве критерия типологии жизненных стратегий была выбрана ориентация на рыночный или патерналистский тип поведения. Рыночная ориентация предполагает конкуренцию, напряженный труд, риск и высокие доходы, патерналистская ориентация – это стремление к стабильности, минимальному риску, даже при относительно невысоких доходах. Данные опроса респондентов показали, что на активные рыночные стратегии ориентированы около 55%, из них 21,6% собираются развивать бизнес в своем регионе, 20% намерены уехать в Москву или Санкт-Петербург, 14% собираются уехать за рубеж. Остальные 45% опрошенных выбрали стратегии, ориентированные на стабильность, государственные гарантии, устойчивый, не очень высокий заработок. 35% респондентов, выбравших эту стратегию, намерены реализовать её в Калуге и в Калужской области, 37% хотели бы работать на государственных предприятиях.

Для того чтобы ответить на вопрос, что определило выбор указанного веера стратегий студенческой молодежи, было проведено изучение их образовательного и социального капитала. Образование является базовым ресурсом, на основе которого формируется весь ресурсный капитал и строится дальнейшая жизнедеятельность человека. Проблемами образовательного капитала занимались Г. Беккер, П. Бурдые, Дж. Коулман, Т. Шульц и др., характеризующие «образовательный капитал» как совокупность знаний, умений, навыков, мотиваций, приобретаемых индивидом в процессе обучения и трудовой деятельности, как средство воспроизводства и повышения социального статуса индивида [2; 5; 14; 16]. Поэтому исследование жизненных стратегий студентов должно включать изучение их образовательного капитала [4; 11; 12].

Стартовые позиции, которыми обладают респонденты при вступлении в очередной этап формирования своего образовательного капитала – высшую школу, существенно различаются и определяются социально-экономическими и социально-культурными условиями семьи индивида. Наиболее выгодные стартовые позиции и высокий образовательный ресурс имеют семьи, где оба родителя имеют высшее образование и уровень

дохода семьи позволяет полностью обеспечить студенту необходимую материально-техническую базу: дорогостоящую литературу, компьютеры с выходом в Интернет, планшеты, смартфоны, а также возможность совершать зарубежные поездки с целью расширения кругозора и повышения качества образования [6; 12]. В нашем обследовании выявлено 32% респондентов, обладающих высоким образовательным ресурсом. Средним уровнем стартового образовательного капитала и, соответственно, средними условиями для его начала, его наращивания обладают 36% опрошенных. Это респонденты из семей, где один из родителей имеет высшее образование и доход семьи с трудом позволяет создать ребенку необходимые возможности для получения знаний в условиях информационного общества: на покупку компьютера приходится брать кредит, зарубежные поездки недоступны. Третья группа респондентов (32%) обладает низким уровнем стартового образовательного капитала: в ней ни один из родителей не имеет высшего образования. Низшую группу, в свою очередь, можно подразделить на две подгруппы: среднюю низшую (22%), где семьи обладают доходами, позволяющими, при значительном напряжении бюджета, приобретать для студентов необходимые для учебы материально-технические средства, и самую низшую (10%) – семьи, которые не могут себе позволить вкладывать средства в образование детей, так как их доходов хватает только на самое необходимое.

Формирование образовательного капитала в значительной степени определяется субъективными факторами – личными установками респондентов, их мотивацией на получение образования. Подавляющее большинство респондентов при поступлении в вуз были ориентированы преимущественно на прагматические, а не образовательные ценности – получение диплома о высшем образовании (82%). Целью поступления в вуз для 53% респондентов являлось получение профессии, 40% опрошенных имели установку на символическую составляющую высшего образования – повышение культурного уровня, 43% респондентов стремились к повышению социального статуса. Хорошо провести время, пожить веселой студенческой жизнью, решить личные проблемы (избежать службы в армии, найти спутника жизни и т.п.) рассчитывали 36,8% молодых людей.

Одним из важных условий формирования образовательного капитала является наличие интереса к самому процессу познания, к учебе. На вопрос об отношении к учебе ответы респондентов распределились следующим образом: 31,4% отметили, что им нравится учиться, более половины студентов ответили, что им нравится учиться по некоторым предметам, а 8,5% признались, что учиться им вообще не нравится, но надо получить диплом. В качестве препятствий для хорошей учебы респонденты называют собственную лень и неорганизованность (17%), необходимость подрабатывать (14,8%), недостаточный уровень знаний, полученных в школе (8,1%), отсутствие интереса к учебе (7,8%). Около трети студентов (27,4%) считают, что учиться им ничто не мешает, и они учатся хорошо.

И хотя мотивация на получение профессии существует у 53% респондентов, но лишь 27% опрошенных на вопрос: «Представляете ли Вы себе будущую профессию» ответили утвердительно, а 56,8% респондентов заявили, что представляют себе будущую профессию в общих чертах, остальные признались, что совершенно не представляют содержание выбранной ими профессии. Как уже отмечалось, почти половина студентов (48,8%) в той или иной мере подрабатывают, но в большинстве случаев эта подработка не связана с той специальностью, которую они получают в университете (58%). Лишь 11,8% респондентов ответили, что их подработка тесно связана с будущей профессией, 16,3% респондентов заявили, что между ними «есть определенная связь». Анализ ответов респондентов позволяет сделать вывод о том, что около половины студентов (48%) из-за формального отношения к практике не смогли реализовать полученные теоретические знания, превратить их в умения и навыки, сформировать свои компетенции. Примерно 42% опрошенных, которым удалось более эффективно использовать возможности производственной практики, смогли в той или иной мере превратить теоретические знания в свой образовательный капитал.

Респондентам был задан вопрос об их планах в области продолжения образования после окончания вуза. Значительная доля респондентов – 33,6% – заявили, что не будут продолжать образование, а пойдут работать; меньшая часть – 29,6% – ответили, что продолжают обучение в своем университете в магистратуре по тому же направлению, а 12,1% решили пойти в магистратуру своего вуза, но по другому направлению; 10,8% будут получать второе образование в других учебных заведениях.

Формирование образовательного капитала зависит, кроме всего прочего, от способности студентов к каждодневному упорному труду по приобретению знаний – «корень учения горек». Изучение рутинных образовательных практик (самостоятельная работа дома, подготовка контрольных и курсовых и др.) включало вопрос: «Сколько времени Вы отводите дома на подготовку к занятиям?». Выяснилось, что большая часть респондентов – 49,8% – отводят на подготовку к занятиям не более 1-2 часов ежедневно; 34,4% опрошенных уделяют домашней подготовке не менее 3-4 часов ежедневно; оставшиеся 10,9% не готовятся дома к занятиям вообще.

Ответ на следующий вопрос, замеряющий степень усердия студентов, касался способа подготовки их курсовой работы. Ответы распределились таким образом: около 70% опрошенных студентов выбирают тему, обсуждают с преподавателем план, собирают материал и добросовестно работают над текстом; 25% респондентов ответили, что скачивают работы из Интернета, а 5% признались, что покупают готовую работу и отдают преподавателю.

Самооценка степени использования студентами их способностей и умений в процессе учебы показала следующие результаты: 38% опрошенных, по их мнению, используют свои способности и умения на 50-70%; почти столько же опрошенных (35,5%) используют свои способности на 70-90%; каждый четвертый (23%) работает буквально «вполсилы», используя свой ресурс на 30-40%. На полюсах этого распределения располагаются 4,5% откровенных бездельников, использующих свой интеллектуальный ресурс на 10-20%, и 0,9% трудолюбивых, вкладывающихся (по их самооценке) «на все 100%».

Следующим этапом исследования стало изучение социального капитала студентов. Один из ведущих исследователей социального капитала Дж. Коулман трактует этот феномен как «совокупность отношений,

порождающих действие. Эти отношения связаны с ожиданием того, что другие агенты будут выполнять свои обязательства без применения санкций» [5, с. 123]. Эту мысль развивает российский социолог В. В. Радаев, полагая, что «социальный капитал – это одновременная концентрация ожиданий и обязательств, выражающихся в обобщающем понятии доверия. Чем больше обязательств накоплено в данном сообществе, тем выше “вера в реципрокность” или взаимность и, следовательно, уровень социального капитала» [7, с. 15-16]. Важным компонентом социального капитала являются внутригрупповые нормы, нормы межличностных отношений. А. Л. Свенцицкий определяет межличностную совместимость как способность членов группы к совместной деятельности, основанной на их оптимальном сочетании [9, с. 362-368]. Совместимость бывает обусловлена как сходством каких-либо одних свойств членов группы, так и различием других их свойств. В итоге это приводит к взаимодополняемости людей в условиях совместной деятельности, так что данная группа представляет определенную целостность. Исходя из вышеизложенного, изучение социального капитала включало измерение показателей: 1) развитие ассоциативной деятельности (социальных связей), 2) внутригрупповые нормы, 3) доверие.

Включенность студентов в университетские социальные взаимодействия, способствующие развитию ассоциативной деятельности, измерялась ответами студентов на следующий вопрос: «В каких областях студенческой жизни Вы принимаете участие?». Установлено, что наиболее привлекательным для студентов направлением внеучебной деятельности является культурно-массовая работа (35%), далее следуют занятия спортом (26,7%), четверть опрошенных участвует в волонтерском движении, несколько менее привлекательным направлением деятельности оказалось участие в благотворительных акциях (22,4%), и замыкает список участие в научной жизни университета (15,7%).

Интерес для исследования представляет анализ информации о потенциальных участниках внеучебной деятельности (ответ «не участвую, но хотел бы»). Наибольший потенциал возможного роста показывают такие направления деятельности, как участие в благотворительных акциях и в волонтерском движении, соответственно 38,1% и 33,3%. Группа потенциальных участников студенческой научно-исследовательской деятельности составляет 32,3%. Эти данные свидетельствуют об отсутствии в университете достаточных институциональных условий для более полного вовлечения студентов в научную и социальную деятельность. Резервы для расширения культурно-массовой и спортивной деятельности студентов относительно меньше (26,9% и 22,9%), что определяется, видимо, субъективными факторами – студенты с более высокой степенью заинтересованности уже вовлечены в эту деятельность, за её пределами остались менее мотивированные индивиды, которым нужны дополнительные стимулы. Наконец, примерно около трети респондентов (от 39% в занятиях наукой и до 27,4% в благотворительных акциях) продемонстрировали абсолютное нежелание участвовать в социальных взаимодействиях, связанных с дальнейшим наращиванием их профессиональных компетенций, культурным развитием, физическим здоровьем и совершенствованием духовной жизни.

Следующий компонент социального капитала – «внутригрупповые нормы» – замерялся с помощью анализа ответов на вопрос: «Как складываются отношения в Вашей группе?». 41,7% опрошенных выбрали ответ «группа дружная, ребята отзывчивые, помогают друг другу», 34,5% студентов заявили, что внутри группы существует несколько подгрупп, но они ладят между собой. Только 8% опрошенных отметили разобщенность студентов, конфликтный характер отношений. Характеристику своих групп как дружеских подтверждает ответ на вопрос: «Студент Иванов случайно узнал, какие вопросы будет задавать преподаватель на экзамене. Как следует поступить Иванову?». 69,1% опрошенных посоветовали ему сообщить информацию всем членам группы; 22,9% – поделиться информацией с самыми близкими друзьями; только 7,2% посоветовали никому ничего не говорить и «блеснуть» на экзамене; 0,9% посоветовали продать информацию желающим её купить. Последний ответ свидетельствует об отсутствии товарно-денежных отношений внутри группы, преобладании социальных взаимодействий, основанных на дружеской взаимопомощи.

Для того чтобы измерить величину такого компонента социального капитала, как доверие, был проведен анализ ответов респондентов на вопрос: «С кем из своих знакомых Вы бы пошли в разведку?». Наибольшая доля респондентов – 36% – в качестве людей, вызывающих у них абсолютное доверие, назвали старых школьных друзей; 23,4% опрошенных заявили, что доверяют очень немногим из группы; лишь 15% опрошенных не доверяют никому в группе и вообще никому; и только 5,4% респондентов легкомысленно готовы довериться любому члену группы.

Подводя итог анализу формирования социального капитала, следует отметить, что этот процесс происходит достаточно противоречиво. С одной стороны, наращивание внутригрупповой ассоциативной деятельности происходит достаточно успешно, между членами группы развиваются дружеские отношения, существует взаимопомощь и взаимоподдержка, складываются так называемые «связи-мосты». С другой стороны, эти отношения остаются достаточно поверхностными, они не развиваются «вглубь», не достигают уровня взаимного доверия – главного компонента социального капитала. Следует отметить и недостаточные усилия университетского менеджмента в создании институциональных условий по вовлечению студентов в научную, социальную, культурную и спортивную жизнь университета. Выявленные характеристики образовательного и социального капитала позволяют лучше понять особенности жизненных стратегий студентов регионального вуза: высокий уровень притязаний в профессиональной, должностной, материальной сферах; доминирование терминальных ценностей, связанных с материальным благополучием, высокооплачиваемой работой, карьерой и т.д. В реализации жизненных стратегий студентами значительную роль играют аскриптивные факторы, в первую очередь ресурсы родительской семьи, а также социальный и образовательный капитал, приобретенные в университете. Исследование выявило, что студенты являются в основном носителями конструктивных и активных жизненных стратегий, при этом достаточно высока доля патерналистских стратегий, что естественно для ситуации социально-экономической нестабильности.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Наука, 1991. 492 с.
2. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. М., 2002. № 3. С. 60-75.
3. Долгов Ю. Н., Смотров Т. Н. Типология жизненных стратегий личности // Проблемы и перспективы развития педагогики и психологии: материалы Международной заочной научно-практической конференции (20 октября 2011 г.). Томск, 2011. С. 76-82.
4. Иванюшкин А. А., Губина Н. К., Шарова М. А. Некоторые аспекты социологических исследований молодежных групп // Prední vedecke novinky – 2015: materialy XI mezinarodni vedecko-prakticka conference. Praha: Publishing House, 2015. Dil 2. Pravní vedy. Policke vedy. Filosofie. Historie. Filologicke vedy. Psychologie a sociologie. S. 63-66.
5. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. М., 2001. № 3. С. 121-139.
6. Попова И. Образование – человеческий и социальный капитал молодежи // Высшее образование в России. М., 2007. № 10. С. 104-108.
7. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капитала и их конвергенция // Общественные науки и современность. М., 2003. № 2. С. 5-16.
8. Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненные стратегии. М.: Мысль, 1995. 393 с.
9. Свенцицкий А. Л. Доверие как психологический фундамент социального капитала // Современные прикладные направления и проблемы психологии. М.: Мысль, 2010. С. 362-368.
10. Семенов В. Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох. СПб.: Речь, 2008. 623 с.
11. Шарова М. А., Иванюшкин А. А. Жизненные стратегии молодежных групп в условиях трансформации общества // Инновационные технологии в науке и образовании. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 160-162.
12. Шарова М. А., Уланова А. В. Образовательный капитал как социокультурный феномен современных общественных процессов // Инновационные технологии в науке и образовании. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 157-159.
13. Ясин Е. Г. Экономика России накануне подъема. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2012. 336 с.
14. Becker G. A. Human Capital. Cambridge, 1964. 458 p.
15. Rokeach M. The Nature of Human Values. N. Y.: Free Press, 1973. 264 p.
16. Schultz T. W. Investment in Human Capital: The Role of Education and Research. N. Y.: Free Press, 1971. 354 p.

**LIFE STRATEGIES OF REGIONAL HIGHER SCHOOL STUDENTS
AND QUALITY OF THEIR EDUCATIONAL AND SOCIAL CAPITAL**

Gubina Natal'ya Konstantinovna, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Sharova Marina Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy

Zaitseva Tat'yana Vasil'evna

Bova Eleonora Yur'evna, Ph. D. in Agriculture, Associate Professor

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

nkgubina@mail.ru; sharov.kaluga@mail.ru

The article examines life strategies of young students as a special socio-demographic group, their self-identification in different fields and integration into the society. The paper shows that young people's choice of life strategies depends on the socio-economic state of the society, quality of their educational and social capital. The study identified that the majority of young people possess constructive and active life strategies with a high proportion of paternalistic attitudes, which is natural for the situation of socio-economic instability. The research materials can be used to improve academic and educational process at higher school.

Key words and phrases: life strategies; young students; social capital; educational capital; regional society; young peoples' self-identification; profession choice; scale of values.

УДК 101

Философские науки

Статья посвящена проблеме построения правовой идеологии в современном российском обществе. В центре внимания находится соотношение правовой идеологии и правовой психологии как важнейших элементов правосознания. Современная ситуация диссонанса правовой идеологии и правовой психологии охарактеризована автором как кризисная и потому требующая пересмотра коренных духовных оснований и принципов их соотношения. Делается вывод о необходимости гармонизации индивидуальных и общественно значимых правовых ценностей в основе правовой идеологии современной России.

Ключевые слова и фразы: правосознание; правовая идеология; правовая психология; кризис правосознания; правовые ценности; индивидуализм; свобода; формальное равенство; справедливость; соборность.

Гусарова Марина Александровна, к. соц. н., доцент

Российский государственный университет правосудия, г. Краснодар

Suriman@mail.ru

**ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: АНАЛИЗ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ**

Перед современным российским обществом сегодня стоит важная задача построения правового государства и формирования соответствующей ему правовой идеологии. В связи с этим перед государственными,